

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

НЕВОЗМОЖНО представить белорусский, да и вообще советский театр без драматургии К. Крапивы. Театр, несомненно, был бы беднее без ярких, буйных красок, которые принес на сцену этот самобытный драматический писатель. Но, думаю, мне, что творческая жизнь самого Кондрата Кондратовича была бы не столь полнокровна, если бы он не встретился с театром. Это была счастливая встреча, положившая начало важному периоду в становлении и развитии молодого белорусского театрального искусства.

На сцене Купаловского театра получили путевку в жизнь все пьесы К. Крапивы. Вместе с нами переживал автор ни с чем не сравнимое волнение, когда поднимается занавес премьеры. А это волнение забыть нельзя, оно остается в душе на всю жизнь.

Чаще всего бывает так, что первые драматургические произведения, воплощенные на сцене, имеют скорее полупроход. Это и понятно, ибо овладение мастерством драматического писателя — процесс многотрудный. Кондрат Кондратович овладел театром, что называется, с бою. Уже первая его пьеса «Конец дружбы», поставленная на нашей сцене, имела несомненный успех. Почему это произошло? Сейчас, по прошествии времени, понимаю, что пьеса эта, разумеется, имела свои художественные просчеты, но в ней было главное — она несла на театр живую, острую современность, богатство человеческих характеров, страстную гражданственность.

В театр К. Крапива пришел уже не новичком в литературе. К тому времени он был известным писателем, и его сатирические произведения имели хрестоматийную популярность. Но с каким трепетом, с какой отчаянной решительностью переступил этот маститый художник порог неведомого доселе мира и полюбил его навсегда.

Не все и не всегда шло гладко. Бывали горячие споры, несогласия. Но, надо отдать должное автору, он всегда внимательно выслушивал мнение оппонента и говорил, что именно в этих горячих спорах рождается и выкристаллизовывается единое понимание пьесы, ее образов, ее главной идеи, ищется и находится единство между автором и театром. А это очень важно и дорого, потому что без этого единства не может быть подлинной творческой работы над сценическим воплощением авторского замысла.

Кондрат Кондратович с огромным вниманием относился к творческому исканию актера и всегда рад, если видит, что эти поиски обогащают, дополняют, а иной раз и совсем по-новому раскрывают то, что было им задумано. Особо хочется подчеркнуть, что отношения коллектива театра и автора всегда были полны молодого задора и настоящего вдохновения.

Как важно, когда спектакль делается не холодно, ремесленно, а на одном дыхании, вдохновенно. Такому спектаклю суждена долгая сценическая жизнь и любовь зрителя. А таких радостных моментов в нашей совместной работе было множество.

Вспоминая триумфальное шествие его «Партизан» — героической драмы, рассказывающей о борьбе белорусского народа за свою свободу против пилсудчиков.

Осень 1939 года. Исторические дни воссоединения Западной Белоруссии в единую советскую семью. Первое учредительное народное собрание. В этот день на сцене Белостокского театра мы играем «Партизан» К. Крапивы. Впервые в своей жизни зрители смотрят спектакль на родном языке, спектакль, в котором простые люди из народа героически сражаются за свободу и независимость, за свое счастье, за счастье своих детей, за Советскую власть. И вот в партизанский лагерь привносят павшего в

вы. Мы решили познакомить с комедией широкую общественность. С этой целью провели чтения на предприятиях, в учреждениях, институтах, редакциях газет. Нам важно было услышать мнение наших будущих зрителей. Читать довелось мне. Почти на всех читках присутствовал и автор.

Комедия захватывала слушателей жизненной правдой, смелостью и остротой проблематики, интересным сюжетом, сочным юмором и метким словом, яркими характерами и мужественным гражданским пафосом. Слушатели смеялись от всей души, аплодировали и высказывали желание поскорее увидеть «Кто смеется последним» на сцене.

Комедия была поставлена и начала свою счастливую, вот уже более чем 35-летнюю жизнь на купаловской сцене, на сценах многих советских и зарубежных театров. И что примечательно: около 500 раз выходил я на сцену в роли Горлохвватского, и каждый раз, каждый вечер был для меня праздником.

Если бы Кондрат Крапива написал за всю свою жизнь только эту пьесу, его имя, по моему мнению, навсегда осталось бы в истории советского искусства. Но вклад этого замечательного

люди искусства

ПРАВОВОФЛАНГОВЫЙ

Леонид РАХЛЕНКО,
народный артист СССР.

бою товарища. Сняв шапки, молча, стоят партизаны. Встал на пень Данила, командир отряда, и сказал свои простые слова, слова клятвы. Тихо, проникновенно заиграл на трехрядной гармошке партизан Батура «Вы жертвою пали...» И вдруг все зрители, как один, встали и дружно запели величественную и суровую песню. Это были счастливые минуты полного слияния театра и жизни, актеров и зрителей! Это были минуты, ради которых и существует наше искусство.

И еще воспоминание. Июнь 1941-го. Война. Наш театр на гастролях в Одессе. По решению Одесского обкома партии мы каждый вечер играем «Партизан». И каждый спектакль превращается в боевой призыв. Часто представления прерываются сигналами воздушной тревоги, зрители и актеры спускаются в подвал театра, а после отбоя снова открывается занавес и спектакль продолжается. Этого не забыть никогда.

Пьеса жила, пьеса сражалась. В боевом строю в грозные годы Великой Отечественной войны шагала и ее автор. Бывший командир Красной Армии, защищавший власть Советов от контрреволюционной нечисти, он вновь взял в руки оружие. На этот раз это было меткое, разящее слово. С первых же дней он один из сотрудников фронтовой газеты «За Советскую Белорусь», потом ответственный редактор сатирического издания «Раздавим фашистскую гадину». О том, каково было воздействие этих боевых изданий, свидетельствуют воспоминания бывших фронтовиков, партизан. Можно смело сказать, что нет такой мемуарной книги воинов-белорусов, где бы с благодарностью и гордостью не говорилось о мобилизующем и вдохновляющем слове писателей-воинов.

В тяжелый первый год войны Кондрат Кондратович вступил в Коммунистическую партию. Война, коммунизм, как и во многие советские семьи, тяжко гоним в семью писателя. Об этом много лет спустя, как всегда сдержанно, мужественно и строго, Кондрат Кондратович пишет в автобиографических заметках:

«В 1942 году наша семья понесла тяжелую утрату: у города на Волге погиб мой сын Борис. Утехой в этом тяжком горе было только то, что сын мой отдал жизнь за святое дело освобождения от фашистской неволи».

Окончилась война. Вернулся на родную землю и Кондрат Крапива. Вернулся, чтобы строить. И вновь в театре раздвинулся занавес, зазвучало родное белорусское слово. И вновь мы играли пьесы К. Крапивы. И зал взрывался громом аплодисментов, веселым смехом, когда на сцену выходили Горлохвватский и тети Катя, Зина Зегалкина и ее супруг, Туляга — герои пьесы «Кто смеется последним». У этого произведения необычная, трудная и вместе с тем счастливая судьба. Теперь она вошла в классический фонд советской драматургии. А появление ее в 1938 году было подобно сильному сейсмическому толчку, который вызвал бурю споров, дискуссий, голосов «за» и «против». Почему? Да потому, что на фоне драматургического «штиля», вызванного печально знаменитой теорией бесконфликтности, эта комедия, бичующая такие язвы, как подхалимаж, приспособленчество, невежество, бичущая наотмашь гневным сатирическим словом, была подобна взрыву. Раздавались голоса, зоры не советовали ее ставить. Театр же встал на защиту новой пьесы К. Крапивы.

писателя-труженика в развитие театра не ограничивается только этим. Мне хочется сказать о К. Крапиве и как о блистательном переводчике. Он перевел на родной язык много пьес русской советской драматургии, украинских писателей, русской и зарубежной классики. Я не специалист в области языкознания и оцениваю язык пьесы, так сказать, с точки зрения актера: по ее живой сценической выразительности, образной точности, артикуляционной инструментальности, легкости произношения и индивидуальной окраске речи конкретного персонажа. Могу свидетельствовать как актер и режиссер: этим мастерством К. К. Крапива владеет в совершенстве. И мне кажется, что идет это не только от глубокого знания живого языкового материала, но и от знания актерского труда, от уважения к актеру-творцу и желания помочь ему с наибольшей полнотой выявить речевую характеристику персонажа. Пусть не обидятся на меня ученые — языковеды, литературоведы, которые по праву считают академиком К. К. Крапиву «своим», но многие его блистательные научные работы идут от театрального опыта, от точного чувства живого, звучащего, образного слова. Не мне пускаться в анализ и тем более в оценку обширнейшей научной деятельности К. Крапивы. Но даже простое перечисление: 75 книг, среди которых ряд крупных исследований, редактирование «Белорусско-русского словаря», «Правил белорусской орфографии и пунктуации», «Курса современного белорусского литературного языка» и многих других изданий свидетельствует о его напряженной научной деятельности.

Честно говоря, мы, люди театра, ревновали нашего друга, нашего автора к науке. Двадцать лет он не приносил в театр новых пьес. Встречаясь, мы и упрекали, и просили его не забывать о нас. Кондрат Кондратович отмахивался. Но, несмотря ни на что, в глубине души я не верил, что театр отпустил от себя Крапиву-драматурга. И я не ошибся!

В 1973 году Кондрат Кондратович принес нам свою новую пьесу «Врата бессмертия». И снова, как в молодые годы, вокруг пьесы закипели споры, столкнулись противоречивые мнения. Очевидно, нет смысла пересказывать содержание «Врат бессмертия», о них уже немало писали. Пьеса увидела свет рампы в нескольких театрах. Хочется сказать, что и в этом талантливом, мудром произведении наш друг Кондрат Кондратович Крапива остался верен своим творческим принципам: умению проникнуть в глубину жизненно важных проблем и, не скрывая своей партийной тенденциозности, пригвоздить к позорному столбу те негативные явления, которые мешают нашему движению вперед.

Знаю, что задумана у него еще одна новая пьеса. Хочу пожелать ему попутного ветра в этой многотрудной работе. Помните, говоря про оштрафованную роль сатиры, Н. В. Гоголь писал: «На сцену их, плутов, на сцену, на смех всем! Смех — великое дело... Перед ним виноватый — как связанный заяц!»

Все мы, деятели театра и читатели, идем от Кондрата Крапивы новой комедии, которая разящим смехом обрушилась бы на этих вот «плутов» во имя радости и счастья человека. И добавлю: мечтаю поработать в этой пьесе.

● К. Крапива.

Фото В. Крука.